

ЕС: большие популистские маневры

Главная политическая тенденция в эволюции политических настроений в обществах стран Евросоюза - рост влияния сил, которых одни пренебрежительно называют популистскими, а другие используют для этого чуть более точную формулировку - альтернативные.

Суть явления, принимающего в разных странах совершенно разный облик, предельно проста. Все больше людей (они же - избиратели) разочаровываются в способностях традиционных политиков решать возникающие новые проблемы и соответствовать вызовам быстро меняющегося мира. Рост спроса на что-нибудь другое рождает альтернативное политическое предложение. Не будем оценивать, насколько эти альтернативы реалистичны или демагогичны. Главное четко понимать природу этого массового феномена.

Реакция традиционного политического класса на происходящее тоже разная. Одни пытаются дискредитировать новых соперников (Германия), другие частично используют их риторику (Нидерланды), третьи с помощью политтехнологий виртуозно меняют старых лидеров на новых, симулируя перемены (Франция)...

Сейчас такие политики фокусируются на предстоящих в мае 2019 года выборах в Европарламент, которые впервые за десятилетия существования этого не слишком влиятельного и авторитетного органа приобретают реальный политический смысл. Вопрос стоит так: смогут ли альтернативщики (они же правые, левые, националистические и прочие популисты) завоевать треть мест и договориться между собой, чтобы получить реальный шанс влиять хотя бы на назначения в руководящих органах ЕС, вмешавшись в привычный закулисный договорняк традиционных политических семей?

По мере приближения к голосованию поиски политической альтернативы проявляются во все новых странах, во все новых видах. Приведу несколько примеров, даже не называя партии и имена - это вторично.

Вот прошли парламентские выборы в Эстонии. Официальная ведущая правящая партия поменялась местами с официальной оппозиционной, произошли мелкие изменения соотношения сил у их младших партнеров, начался традиционный торг на предмет будущей правительственной коалиции. Это привычно и обычно, но самым главным итогом голосования и блеклой предвыборной кампании стало другое. Крайне правые удвоили число полученных голосов, собрав почти 18%, и сформировали третью по численности фракцию в парламенте. Они требовали сокращения налогообложения, выступали с резко антииммигрантских позиций, призывали к выходу из Евросоюза, а заодно и за рост военных расходов и решительное противостояние России.

Совершенно иной природы эволюция наблюдается в Румынии, где правящая партия стала потихоньку брать на вооружение аргументацию евроскептиков, хотя большинство граждан этой страны придерживаются положительного мнения о Евросоюзе (52%, один из самых высоких показателей в объединении). Такие события, надо полагать, не случайны, коль скоро силы, находящиеся в Бухаресте у руля, решили сделать ставку на некоторую смену вех,

полагая, что именно это обеспечит их политическое будущее.

Крен в сторону от брюссельской генеральной линии вызвал брожение в рядах объединения, обостренное личным соперничеством и прочими внутренними раскладами, и даже спровоцировал раскол. Один из исключенных из партии лидеров образовал новую организацию, которая позиционирует себя как решительно проевропейская. Тем не менее, весьма примечателен сам факт проявления таких изменений в настроениях верхов не самой маленькой по численности населения страны Евросоюза.

В Польше, которую относят к числу застрельщиков критики официального курса Брюсселя, наблюдаются процессы совершенно иного порядка. В условиях фактически сложившейся двухпартийной системы, маргинализировавшей остальных конкурентов, там возникло движение, сделавшее ставку на новое лицо на политической арене.

Идея состоит в повторении успеха французского президента Эмманюэля Макрона, вроде бы явившегося ниоткуда и за счет этого победившего политиков из прежней обоймы. При этом его польский подражатель делает ставку на левоцентристскую риторику, фактически оставшуюся бесхозной в стране, на поддержку сексуальных меньшинств и некоторых тезисов либеральной направленности при решительной критике обеих ведущих партий. Промежуточная задача - получить 10% на предстоящих европейских выборах.

Окажутся ли эти опыты удачными? Рискну предположить, что даже это не очень важно, повторив известную фразу одного из основоположников европейской социал-демократии: «Цель - ничто, движение - все». Просто в Европе меняется политическая мода, поскольку меняются политические вызовы.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ